

Японские исследования. 2020. № 3. С. 44–64.

Japanese Studies in Russia, 2020, 3, pp. 44–64.

DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10019

Миграционные реформы кабинетов Абэ: незначительные дополнения или структурный элемент Абэномики?

М.А. Шпилова

Аннотация. Сокращение численности населения, в том числе и его трудоспособной части – одна из наиболее острых проблем для Японии. Большинство стран решает проблему нехватки рабочих рук при помощи активного привлечения в страну трудовых мигрантов. Однако Япония – одна из наиболее моноэтнических стран мира – отличается жёсткостью своего миграционного законодательства. Сальдо миграции в 2018 г. составило немногим более 160 тыс. человек, притом, что для стабилизации численности населения приток людей в страну должен составлять около 500 тыс. ежегодно. Подобная ситуация в значительной степени связана с ограниченной миграционной привлекательностью Японии, где мигранты до сих пор нередко сталкиваются с нарушениями своих прав, трудностями при аренде жилья, трудоустройстве и в повседневной жизни в связи с наличием языкового барьера, сложностью административных процедур и социокультурными особенностями японского общества.

Учитывая демографические тенденции, использование трудовой миграции для восполнения недостатка рабочих рук в Японии кажется не только разумным, но и безальтернативным вариантом. Именно поэтому миграционная политика Японии стала одним из принципиально важных с точки зрения благополучия Страны восходящего солнца вопросов в период премьерства Абэ Синдзо, который принял решение о постепенном переходе к либерализации миграционного законодательства. С 2012 г. нововведения, инициативы и цели кабинета Абэ в области иммиграционного контроля, по сути, затронули все категории мигрантов – и высококвалифицированных специалистов, и студентов, и низкоквалифицированных рабочих, и работников средней квалификации, и нелегальных иммигрантов.

В статье рассмотрено, какие именно меры принимаются в целях привлечения иностранцев и каким образом либерализация миграционного законодательства соотносится со стратегией роста Японии – Абэномикой.

Ключевые слова: Япония, миграционная политика, миграционное законодательство, трудовые мигранты, нелегальная миграция, Абэномика.

Автор: Шпилова Мария Андреевна, преподаватель кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, ул. проспект Вернадского, 76). E-mail: immeari13@gmail.com

Abe Cabinet migration reforms: minor additions or structural element of Abenomics?

M.A. Shipilova

Abstract. Shrinking population, including working age population is one of the most acute problems for Japan. Most countries solve the problem of labor shortage by actively attracting labor migrants to the country. However, Japan – one of the most mono-ethnic countries in the world – is known for its strict migration law. The migration balance in 2018 amounted to a little more than 160 thousand people, despite the fact that in order to stabilize the population, the influx of people into the country should be about 500 thousand annually. This situation is largely caused by limited migration attractiveness of Japan, where migrants still often face violations of their rights, difficulties in renting housing, employment and in everyday life due to the language barrier, complexity of administrative procedures and socio-cultural characteristics of Japanese society.

Given the demographic trends, the use of labor migration to fill the shortage of labor in Japan seems to be not only reasonable, but also an uncontested option. That is why the migration policy of Japan has become one of the most important issues with regard to the well-being of the Land of the Rising Sun during the premiership of Shinzō Abe, who decided to gradually move to liberalize the migration legislation. Since 2012, initiatives and goals of the Abe administration in the field of immigration control have, in fact, affected all categories of migrants – highly qualified specialists, students, low-skilled workers, middle-skilled workers, and illegal immigrants.

The article will examine what measures are being taken to attract foreigners and how liberalization of migration legislation correlates with the growth strategy of Japan – Abenomics.

Keywords: Japan, migration policy, migration legislation, labor migrants, illegal migration, Abenomics.

Author: Shipilova Maria A., lecturer of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation). E-mail: immeari13@gmail.com

Вопрос постепенной либерализации миграционного законодательства – один из самых дискуссионных в японской политике. С одной стороны, на сегодняшний день одной из самых острых проблем для Японии является старение и сокращение численности населения, в том числе и трудоспособного. По прогнозам Mizuho Research Institute, к 2065 г. из 88 млн человек, – а именно таким будет население Японии в случае сохранения нынешних показателей уровня воспроизводства – лишь 39 млн будут трудоспособны¹. Для сравнения, в 2019 г. численность населения одной токийской агломерации, в которую входит сам Токио, а также Йокогама, Кавасаки, Сайтама, Тиба и Сагамихара, оценивалась в 38,5 млн человек. По данным Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии (MHLW), в 2018 г. острый дефицит рабочих рук наблюдался в 20 областях, среди них – строительство (в среднем 8,5 рабочих мест на одного кандидата), горнодобывающая промышленность (7,4),

¹ Категория *roudouryoku jinkou* 労働力人口 включает всех людей старше 15 лет, способных по своим психофизиологическим возможностям полноценно участвовать в трудовом процессе.

медицина (4,66–3,27), ремонт автомобилей (4,25), транспорт (3,66–3,28), гостиничный и ресторанный бизнес (3,08), пищевая промышленность (3,07) [Izana, 2020]. Более того, *The Japan Times* сообщает, что даже в такой востребованной и передовой отрасли, как ИТ-технологии, ожидается дефицит в 800 тыс. человек к 2030 г. [Хьюз, 2019]. «Чтобы удовлетворить этот спрос, потребуется увеличить число иностранных работников до 3,9 млн к 2030 г., чтобы они составляли 5–6 % от общей численности рабочей силы», заявил Ямада Хисаси, исследователь Японского исследовательского института (JRI), ведущего аналитического центра в Токио [Таникава, 2019]. Сложившаяся ситуация побуждает японское правительство более активно привлекать иностранную рабочую силу. С другой стороны, для такого моноэтнического государства, как Япония – страны с «закрытым» менталитетом, – либерализация может оказаться весьма непростой задачей.

Несмотря на то, что перспектива смягчения правил въезда и пребывания, а также создания благоприятных условий для жизни и работы иностранцев начала обсуждаться ещё на рубеже XX–XXI веков, первым политиком, решившимся на масштабную доработку и изменение законов в области миграции, стал нынешний премьер Абэ Синдзо. С 2012 г. Абэ дополнил или скорректировал законодательство при помощи мер, направленных на более активное привлечение высококвалифицированных специалистов, студентов, защиту прав технических стажёров, борьбу с нелегальной иммиграцией, а в 2018 г. добился согласия парламента на создание двух новых категорий виз, допускающих работу мигрантов средней квалификации. В свете подобных нововведений политики, исследователи и общественность всё чаще рассуждают о либерализации миграционных процессов в Японии. Однако ни сам Абэ, ни его коллеги всё ещё не произносят эту фразу в открытую, вероятно опасаясь негативной реакции со стороны общественности и возможных пробелов в реализации стратегии.

Цель статьи – охарактеризовать реформы в области миграции, проведённые кабинетами Абэ к настоящему моменту, определить, какие цели преследует премьер-министр, как нынешние меры соотносятся с его основополагающей стратегией роста страны – Абэномикой, – а также оценить, насколько далеко Япония намерена продвинуться в вопросах либерализации миграционного законодательства.

Основные изменения миграционного законодательства в период премьерства С. Абэ

Япония известна как одна из самых моноэтнических стран мира. Так, согласно данным CIA World Factbook, в 2016 г. 98,1 % населения были этническими японцами (данная цифра включает жителей Рюкю, айну и некоторые другие коренные народы Японии), 0,5 % – китайцами, 0,4 % – корейцами, и лишь 1 % – представителями прочих национальностей (преимущественно гражданами Филиппин, Вьетнама, Бразилии). Традиционно основой миграционной политики являлось ограничение въезда неквалифицированных мигрантов, и доля иностранцев в составе населения Японии не превышала двух процентов.

Однако начиная с 1980-х годов, когда в стране возник дефицит рабочей силы, японское правительство начало пересматривать миграционную политику. В частности, уже в 1983 г. была поставлена цель увеличить количество иностранных студентов с 10 тыс. до 100 тыс. к 2000 г. В 1990 г. были внесены изменения в Закон «Об иммиграционном контроле»,

упростившие въезд иностранцев, в особенности японского происхождения, а в 1993 г. был дан старт стажёрской программе ТИТР.

Доля мигрантов в общей численности населения постепенно увеличивалась – с 0,67 % в 1979 г. до 1,88 % в 2016 г. [Хэйсэй 28 нэнмацу...]. Уже в 2018 г. в японских и международных СМИ появилась информация о том, что доля иностранного населения впервые превысила 2 % и составила 2,66 млн человек [Гайкокудзин сайта...].

Вероятно, одной из причин этого стала более «гостеприимная» политика японских властей. Сегодня и консерваторы, и либералы понимают, что в условиях демографического кризиса иностранные рабочие – не только высокой, но также и средней и низкой квалификации – необходимое условие для поддержания жизнеспособности японской экономики и удержания позиций на международной арене.

Начиная с 2012 г., правительство приняло ряд мер по активизации миграции, а также усилению защиты иностранцев, созданию более благоприятных условий для их жизни и работы в Стране восходящего солнца. На данный момент реализуется Основной план в сфере иммиграционного контроля от 2015 г., целями которого являются более активное привлечение иностранных специалистов в контексте сокращения численности населения Японии, борьба с нелегальной иммиграцией, а также создание условий для гармоничного сосуществования японцев и иностранных граждан [Basic Plan...].

В плане общей либерализации миграционной политики в июле 2012 г. была введена действующая и сейчас система учёта резидентов (*Residence Management System*), которая заменила систему регистрации иностранцев, действовавшую с 1952 г. по закону «О регистрации иностранцев» от 28 апреля 1952 г. [Alien Registration...]. Утверждается, что старая система перестала быть эффективной в связи со значительным ростом численности мигрантов и расширением спектра их деятельности. В соответствии с новой системой для пребывания в Японии иностранным гражданам необходимо получить один из 30 статусов пребывания, предусмотренных приложениями к Закону № 319 «Об иммиграционном контроле и признании статуса беженца» от 04.10.1951 [Immigration Control...]. От этого статуса зависит срок пребывания и характер деятельности, которой иностранец может заниматься во время нахождения в стране. На данный момент максимальный срок пребывания не превышает 5 лет (за исключением дипломатов и постоянных резидентов), но некоторым разрешается продление [Procedures for examinations...].

Привлечение высококвалифицированных специалистов. На данный момент большая часть квалифицированных мигрантов – высококвалифицированные специалисты, предприниматели (менеджеры и управляющие), инженеры или специалисты в области гуманитарной или международной деятельности, а также профессионалы узкой специализации. Вплоть до 2010-х годов японское правительство делало ставку на привлечение именно квалифицированной рабочей силы в целях обмена знаниями и опытом, рассчитывая таким образом оживить экономику страны. Однако привлечь и удержать талантливых иностранцев оказалось не так уж и просто в силу ряда отталкивающих факторов – высокой гомогенности японского общества, языкового барьера, неприятия и настороженности со стороны местного населения, слабой законодательной защиты прав мигрантов. В 2012 г., стремясь повысить привлекательность Японии в глазах иностранцев, правительство ввело балльную систему оценки для высококвалифицированных специалистов. Подобная система используется в Австралии, США, Канаде и ряде других западных стран. Баллы присваиваются на

основании сведений об уровне образования иностранца, его годового дохода, данных о предыдущих работах, уровне владения японским языком и иных данных, позволяющих относить иностранных специалистов к категории «высококвалифицированных».

Балльная система даёт иностранцам ряд преимуществ. Во-первых, она предусматривает ускоренную процедуру рассмотрения документов для высококвалифицированных специалистов (ВКС). Так, для получения сертификата, определяющего статус заявителя (*Certificate of Eligibility*) потребуется не более 10 дней, для одобрения статуса пребывания – не более 5 дней. Во-вторых, иностранцы с высоким баллом могут быстрее подавать заявление на предоставление им статуса постоянных резидентов – через 3 года для ВКС с количеством баллов выше 70 и через 1 год – для ВКС с количеством баллов выше 80 [Points-based Preferential...]. Также с 2019 г. Иммиграционная служба начала принимать заявления на визу в режиме онлайн [Abenomics, 2020].

Высококвалифицированные специалисты также имеют право привозить с собой членов семьи (по визе «пребывание семьи» 家族滞在 *кадзоку тайдзай*) с возможностью их трудоустройства, или домашних работников (по визе «особая деятельность» 特定活動 *токутэй кацудо*:). Причём одним из преимуществ, особенно актуальных для граждан азиатских стран, является возможность взять с собой в Японию не только супруга/супругу и ребёнка, но также и родителей для ухода за беременной матерью или ребёнком, если ему не исполнилось семи лет. Такая практика распространена в азиатских странах, и эта особенность делает визу «высококвалифицированный специалист» особенно выгодной для граждан Китая. Вероятно, такое послабление и было сделано именно в целях их привлечения. В самом Китае в последние годы наблюдается «бум эмиграции», и Япония, расположенная в среднем в двух часах авиаперелета от центральных городов Китая, является одним из самых «горячих» направлений. Так, один уроженец Шанхая рассказывал, что Токио очень удобен тем, что там чистый воздух и в нём неплохо растить детей, и среди его друзей некоторые очень заинтересованы в получении японской визы, позволяющей жить в стране вместе с родственниками [Химэда, 2017].

Благодаря снижению барьеров к 2017 г. количество иностранных специалистов увеличилось более чем в 10 раз по сравнению с 2013 – с 800 человек до 10,5 тыс. [Welcoming government...], а в декабре 2018 г. уже составило 15,3 тыс. человек [Report on Priority...].

Сегодня стратегия роста Японии нацелена на привлечение 10 тыс. высококвалифицированных специалистов к 2020 г. (эта цель уже достигнута) и 20 тыс. – к 2022 г. Причём большое внимание уделяется не только привлечению специалистов для работы в японских компаниях, но и (даже в бóльшей степени) иностранных инвесторов. Сам Абэ заявлял: «Япония, к которой я стремлюсь, – это страна, широко открытая для всего мира. Для возрождения Японии необходим мощный катализатор, который преобразит старую Японию и сделает «новую» Японию ещё сильнее. И это те ожидания, которые я возлагаю на прямые инвестиции в Японию...» [Сначала обратитесь...].

Для этого правительство принимает меры по упрощению визовых процедур для высококвалифицированных специалистов, а также административных процедур для предпринимателей и иностранных компаний. В частности, Японская организация по развитию внешней торговли JETRO оказывает иностранным компаниям, планирующим открыть или расширить уже существующий бизнес в Японии, бесплатную поддержку

в вопросах предоставления информации по рынкам; проводит консультации по административным процедурам регистрации бизнеса, визовым и трудовым вопросам, налогам; а также помогает в поиске потенциальных партнёров среди японских компаний [Сначала обратитесь...]. Организация уже поддержала более 17 тыс. зарубежных компаний, желающих открыть бизнес в Японии, и более 1700 из них продолжили успешную работу в стране.

Также в 2013 г. в рамках Абэномики на территории Японии было создано несколько национальных стратегических специальных зон – НССЗ (National Strategic Special Zones), в которых проводятся структурные реформы в целях реализации Четвёртой промышленной революции и куда власти активно привлекают высококвалифицированных специалистов. В 2015 г. для начала бизнеса в НССЗ также ввели стартап-визы, упростившие въезд и пребывание начинающим бизнесменам. Стартап-визы можно получить в случае открытия бизнеса в одной из зон в определённых сферах, рассматриваемых как полезные для региона: инновационное производство; здравоохранение и медицина, социальная сфера; экология и энергетика; логистика; торговля. Для получения данного типа визы необходимо представить резюме, детальный бизнес-план, поэтапный план работ, а также справку от объекта проживания и выписку из банка о размере сбережений, подтверждающую возможность обеспечивать себя в течение полугода пребывания в Японии. Если заявку одобряют, у начинающего предпринимателя будет от 6 месяцев до 1 года, чтобы завершить все необходимые приготовления, находясь в Японии, и подать документы на получение продлеваемой визы менеджера/управляющего. Данная инициатива достойна высокой оценки, поскольку позволит существенно упростить выход на японский рынок новых предпринимателей и будет способствовать дальнейшему росту числа иностранных специалистов.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно констатировать улучшение условий как в плане работы и проживания высококвалифицированных иностранных специалистов японских компаний, так и в плане выхода иностранных инвесторов на японский рынок. Тем не менее, их число всё ещё остаётся сравнительно небольшим (чуть более 15 тыс. человек), что явно недостаточно для стимулирования японской экономики. И всё же, увеличение числа профессионалов, их положительные отзывы о жизни и работе в Японии и их истории успеха на японском рынке свидетельствуют о том, что власти двигаются в верном направлении в соответствии с целями ревитализации страны.

Привлечение специалистов средней квалификации в наиболее дефицитные отрасли. В соответствии с действующим иммиграционным законодательством на неквалифицированную работу в Японии могут претендовать лишь иностранцы японского происхождения *никкэйджин* (так называемая «парадная дверь» иммиграции), иностранные студенты и технические стажёры (так называемая «боковая дверь»), а мигранты средней квалификации с 1 апреля 2019 г. могут попасть в страну по визе «Специалист с особыми навыками» (特定技能 *токутэй гино*:).

Программа овладения мастерством – *Technical Intern Training Program* – подразумевающая изучение технологий и овладение навыками или знаниями в японских публичных или частных организациях, была официально запущена в Японии в 1993 г. «Боковой» она считается, поскольку призвана удовлетворять спрос на неквалифицированных

иностранных рабочих в дефицитных отраслях, скрывая этот факт от населения, не одобряющего приток «инородных элементов» [Коростиков, 2018].

Стажёрская программа спонсируется правительством Японии и осуществляется на основании закона «О надлежащей реализации программы технических стажировок для иностранных граждан и об обеспечении защиты иностранных технических стажеров» от 2016 г. Срок пребывания разных категорий стажёров ограничен одним годом или двумя годами, с общей продолжительностью стажировки до 5 лет. Приезжают стажёры в основном из Китая, Вьетнама, Филиппин, Индонезии, Таиланда, Мьянмы и Камбоджи.

В рамках программы по прибытии в Японию стажёры прослушивают курс лекций по японскому языку, особенностям работы на японских предприятиях, а также по правовым основам (преимущественно в области иммиграционного и трудового законодательства) в течение как минимум двух месяцев (320 часов), после чего приступают к получению практических навыков непосредственно на предприятиях. Для перехода на следующий уровень – всего их три (I, II, III) – необходимо сдать экзамен. В случае успешной сдачи можно претендовать на визу следующей категории, в случае неудачи необходимо вернуться на родину с правом пересдачи не менее чем через месяц.

Несмотря на изначальную задумку – подготовка иностранных специалистов в рамках обмена технологиями и производственными навыками между развитой Японией и развивающимися странами Восточной и Юго-Восточной Азии – ТИТР довольно быстро превратилась в канал импорта дешёвой и относительно бесправной рабочей силы. С самого начала стажёры выполняли работу, характеризующуюся тремя «К» – 汚い *китанай* (грязную), 危険 *кикэн* (опасную) и きつい *кицуй* (тяжёлую), в то время как непосредственно обучение отходило на задний план [Дуглас, 2000, с. 6]. Работодатели нанимали иностранцев в тех областях, где они могли оставаться «невидимыми» для японских потребителей, чтобы не испортить имидж компании. Даже в такие непрестижные сферы, как уборка улиц, вынос мусора, уход за домом, в которых в других странах мира значительная часть рабочих мест занята иммигрантами, Япония не допускала иностранцев.

Японская стажёрская программа неоднократно подвергалась критике со стороны стажёров и юристов, называющих её «эксплуатацией работника за низкую зарплату» [Japan's Technical...]. В связи с этим японское правительство принимает меры по укреплению законодательной базы в этой области. Последние изменения были внесены в 2016 г. с принятием закона «О технических стажёрах» и усилением ответственности принимающих организаций-исполнителей и контроля за ними [New Technical...].

В частности, в статье 3 Закона утверждается, что цель ТИТР – развитие человеческих ресурсов, она не является «средством регулирования спроса и предложения на национальном рынке труда». За исполнительными организациями (всего их более 35 тыс.) и контролирующими организациями (более 1,9 тыс.) с 2016 г. начала осуществлять контроль Организация технических стажировок (ОТИТ). В её задачи вошли санкционирование учреждения организаций и выдача им лицензий, аккредитация учебных планов, инспекции на местах, приём уведомлений от организаций, составление отчётов, поддержка и защита прав технических стажёров, а также иное взаимодействие с контролирующими, исполнительными и управляющими организациями. Максимальный срок пребывания стажёров был увеличен с 3 до 5 лет.

Новое законодательство также требует назначения ответственных лиц на местах – менеджера по технической стажировке, успешно закончившего соответствующие курсы в течение последних трёх лет, инструктора по технической стажировке с опытом работы по специальности не менее 5 лет, а также лица, ответственного за повседневную жизнь технических стажёров. Для взаимодействия между ОТИТ и стажёрами была организована горячая линия, принимающая жалобы и оказывающая консультационные услуги на наиболее часто используемых языках – китайском, вьетнамском, индонезийском, тагалого, английском.

Пожалуй, самое главное – законодателям удалось закрепить обязательство платить иностранным работникам зарплату не меньшую, чем японцам, выполняющим такую же работу. Эта мера направлена на предотвращение снижения зарплат вследствие использования более дешёвой иностранной рабочей силы.

Ещё одно достижение – введение штрафов за нарушение закона «О технических стажёрах», иммиграционного или трудового законодательства. Так, за принуждение иностранца к участию в стажёрской программе путём нападения, запугивания или использования любых других насильственных методов предусмотрено лишение свободы с исправительными работами сроком от года до 10 лет или штраф в размере от 200 тыс. до 3 млн иен; за установление штрафов или взысканий в адрес стажёра, изъятие его паспорта или присвоение контроля над его банковскими счётами, а также за ограничение свободы действий вне рабочего пространства – лишение свободы сроком до 6 месяцев или штраф в размере до 300 тыс. иен.

Конечно, пока что рано говорить об эффективности предложенных правительством мер, однако можно с уверенностью утверждать, что укрепление законодательной базы, усиление контроля и введение наказаний за ненадлежащую реализацию ТИТР свидетельствует об ответственном подходе японских властей к проблемам стажёров. Это, в свою очередь, можно объяснить двумя моментами. Во-первых, это вопрос репутации – проблема эксплуатации стажёров и нарушения прав человека в Японии проникла в региональные и мировые средства массовой информации, активизировались правозащитники в Японии и главных странах происхождения мигрантов. Подобное развитие событий может привести к подрыву репутации Японии, которая стремится играть значимую роль в мировой политике и экономике, и именно поэтому правительство Японии старается как можно быстрее устранить имеющиеся проблемы.

Во-вторых, дефицит рабочих рук не ослабевает, а потенциальные интерны уже не так охотно соглашаются на участие в программе ввиду негативных отзывов сограждан. В то же время внутренние меры, принимаемые японским правительством для смягчения последствий демографического кризиса, такие, как материальное поощрение более позднего выхода на пенсию, активное вовлечение в трудовую деятельность женщин, не являются достаточными для сохранения производственного потенциала. Следовательно, не сокращается и потребность в импорте рабочей силы из-за границы. Естественно, попытаться вновь привлечь насторожившихся мигрантов можно только убедив их в абсолютной безопасности и выгоды программы, что правительство и пытается делать.

Ещё одной мерой, призванной бороться с нехваткой трудовых ресурсов, стало внесение изменений в иммиграционное законодательство в декабре 2018 г. 8 декабря Парламент Японии принял закон, открывающий доступ в страну низкоквалифицированным рабочим-

иностранцам по визам категорий «Профессионал с особыми навыками (I)» и «Профессионал с особыми навыками (II)» [Specified Skilled...]. Они предназначены для трудоустройства лиц, обладающих профессиональными навыками в областях, определённых правительством Японии как дефицитные. Всего их 14 – это электронная промышленность, строительство, производство промышленного оборудования, судостроение и мореплавание, сырьевая промышленность, обслуживание автомобилей, авиация, сфера общественного питания, сельское хозяйство, рыбный промысел и аквакультура, уход за больными, отельный бизнес, уборка помещений и зданий. Стоит подчеркнуть, что суть данной визы – именно увеличение количества иностранных работников, в отличие от стажёрской визы, которая «не должна быть использована для заполнения брешей на рынке труда» [JITCO]. Виза подойдёт тем, кто не имеет высшего образования, но окончил среднее специальное учебное заведение или имеет опыт работы в одной из упомянутых 14 областей.

Для профессионалов категории I установлен срок пребывания 1 год, 6 месяцев или 4 месяца с возможностью продления до 5 лет, для профессионалов категории II – 3 года, 1 год или 6 месяцев с возможностью продления неограниченное число раз. На данный момент осуществляется только приём лиц по визам категории I. Одной из особенностей этого статуса пребывания является то, что профессионалам не разрешено брать с собой членов семей, однако правительство рассчитывает, что после получения достаточного опыта работы по визе данной категории работники смогут претендовать на получение визы категории II со всеми её преимуществами, в том числе и возможностью привозить с собой супругов и детей по семейной визе. Вероятно, это должно стимулировать привлечение в страну постоянных трудовых мигрантов, обладающих не только необходимыми для работы навыками и компетенциями, но и достаточно высоким уровнем знания японского языка и японской культуры (в отличие от технических стажёров).

Несмотря на то, что и стажёров, и профессионалов нанимают преимущественно для работы в одних и тех же отраслях, их статусы пребывания определяют различные условия нахождения на территории Японии. Во-первых, деятельность профессионалов осуществляется исключительно на основании закона «Об иммиграционном контроле и признании статуса беженца», в то время как на стажёров помимо него распространяется и закон «О технических стажёрах». Во-вторых, в отличие от стажёров, профессионалы для заключения контракта с принимающей организацией, что необходимо для получения Certificate of Eligibility, обязаны сдать два экзамена: на знание японского языка (как минимум на уровень № 4 или эквивалентный ему), а также по специальности. На данный момент экзамены проводятся в девяти странах: Китае, Вьетнаме, Камбодже, на Филиппинах, в Индонезии, Таиланде, Мьянме, Непале и Монголии.

Пребывание в стране по данной визе разрешено и гражданам других стран, в том числе и стран СНГ, однако первичный въезд необходимо производить по иной визе (например, студенческой в рамках изучения японского языка), и тогда же сдавать два необходимых для профессиональной визы экзамена. Впрочем, маловероятно, что желающих будет много, поскольку зарплатные ожидания в России и Центральной Азии выше, чем в Юго-Восточной Азии, поэтому акцент скорее всего будет сделан именно на странах ЮВА [Коростиков, 2018].

Профессионалы работают непосредственно с принимающей организацией и не нуждаются в посредниках вроде отправляющей или контролирующей организации. Более

того, в отличие от стажёров, они могут обратиться к какой-либо организации по оказанию поддержки (*support organization*) по вопросам поиска жилья и обустройства, адаптации к японскому образу жизни и изучения японского языка, для получения консультаций по административным процедурам, оперативного решения проблем, связанных с трудовой деятельностью (например, в случае увольнения). Они также имеют право на свободную смену места работы в пределах отрасли или даже в смежных отраслях, главное условие – подтвержденная тестом квалификация.

Изменения вступили в силу с 1 апреля 2019 г. Ожидается, что в течение 5 лет по визам «Профессионал с особыми навыками» в страну въедет до 345 тыс. человек, если конъюнктура не потребует привлечения большего или, наоборот, меньшего числа специалистов. При этом квоты приёма по секторам также могут изменяться вслед за падением или ростом спроса на рынке труда. Правительство намерено оценить первые результаты инициативы по прошествии двух лет и внести изменения, если это будет необходимо.

Сразу же после внесения поправок в закон «Об иммиграционном контроле» правительство опубликовало всеобъемлющий документ «Комплексные меры по приёму иностранных граждан и сосуществованию с ними» [*Comprehensive Measures...*], в котором определило пути безопасного и эффективного внедрения новой системы. В частности, правительство постановило организовать единые консультационные центры по всей стране, работающие на 11 языках, чтобы каждый иностранец мог получить необходимую ему информацию; создать доступную для иностранцев среду в областях здравоохранения, коммуникаций, банковского обслуживания, образования; разработать программу обучения японскому языку, чтобы помочь иностранцам приспособиться к японской культуре и образу жизни. Власти также рекомендуют трудоустройство на полный рабочий день, в штат, напрямую, без посредников, с тем, чтобы обеспечивать равные условия труда для японских граждан и иностранцев (без разницы в плане предоставления выходных дней, оплачиваемых отпусков, выплаты бонусов, социального и медицинского страхования и так далее). От работодателя также требуется перечислять зарплату на банковский счёт работника или выплачивать иным способом, который может быть подтверждён документально – эта мера призвана защитить иностранцев от невыплаты заработной платы [*International Migration...*].

Несмотря на то, что инициатива подверглась критике со стороны оппозиции, в частности, за непроработанность документов, недостаточную защиту прав иностранных рабочих, а также неспособность должным образом регулировать уже имеющуюся программу привлечения низкоквалифицированной рабочей силы (ТГТР), на настоящий момент в политических кругах существует консенсус относительно необходимости удовлетворения внутреннего спроса в дефицитных отраслях экономики при помощи мигрантов. Введение новой категории рабочей визы также позволило частично решить проблему официального трудоустройства в стране людей со специальным образованием, но не имеющих диплома бакалавра или магистра. Очевидно, изменение миграционного законодательства в подобном ключе свидетельствует о сдвигах в подходе к вопросам иммиграции, что вероятнее всего окажет значительное влияние на японское общество и его дальнейшее развитие.

Постепенное изменение миграционного законодательства – структурный элемент Абэномики?

Чтобы разобраться в сути и глубине реформ, предпринимаемые правительством меры в области миграционного контроля следует рассматривать не только в контексте демографического кризиса как такового, но и прочих инициатив, прежде всего масштабной и всеобъемлющей программы Абэномика. Изначально, в 2012 г., целью Абэномики было оживление стагнирующей экономики посредством «трёх стрел» – агрессивной кредитно-денежной политики, гибкой бюджетной политики, в частности масштабного финансирования инфраструктурных проектов, а также стратегии роста, подразумевающей структурные реформы, которые обеспечат устойчивый рост японской экономики. В планах было создание специальных экономических зон, поощрение постепенного отказа от системы пожизненного найма и перехода к реализации принципа «равная оплата за равный труд», вовлечение женщин в экономику и удержание в ней пенсионеров, отмена ряда ограничений для бизнеса, привлечение иностранных инвестиций и иностранных работников, и другие изменения.

Но стратегия не статична – она дополняется и изменяется с учётом требований времени. Анализ нынешних мер позволяет говорить о том, что многие мероприятия нацелены именно на сдерживание процесса сокращения численности трудоспособного населения. На сайте правительства Японии открыто говорится: «Самая большая структурная проблема, стоящая перед японской экономикой, – это старение населения и сокращение его численности. Тем не менее, мы рассматриваем эту проблему как возможность» [Abenomics].

Решение этой проблемы напрямую связано с задачей повышения производительности труда. Поэтому сегодня Япония отказывается от таких неэффективных практик, как долгая сверхурочная работа, устраняет разницу в оплате труда регулярных и нерегулярных работников, отходит от системы пожизненного найма и стимулирует повторный наём на работу сотрудников среднего и пожилого возраста, а также женщин, выходящих из декретного отпуска. Ещё две важные задачи – стимулирование торговли и инвестиций, а также создание благоприятных условий для ведения бизнеса.

В связи с этим одной из целей новой Абэномики стало создание так называемого инновационного Общества 5.0, которое обеспечит мобильность человеческих ресурсов, знаний и капитала. Предполагается, что информатизация и роботизация позволят создать равные возможности для всех, а также поспособствуют созданию среды для реализации потенциала каждого человека. «В Обществе 5.0 с помощью технологий будут сняты физические, административные и социальные барьеры для самореализации человека и развития технологий, а это, в свою очередь, должно привести к устойчивому социальному и экономическому росту», – рассказал в своём интервью *Forbes* Генеральный директор ООО «Мицубиси Электрик (РУС)» Онода Хироюки [«Общество 5.0»:...].

Тем не менее, осознавая, что Япония не сможет остановить сокращение численности трудоспособного мужского населения и обеспечить экономический рост только за счёт них, правительство «открывает двери для более разнообразной и более гибкой рабочей силы» – женщин, иностранных специалистов и пожилых людей. По сравнению с 2012 г. к марту 2020 г. численность занятых увеличилась на 4,4 млн человек (из них 3,3 млн – женщины), на 5,4 % увеличилась занятость пожилых людей старше 65 лет, безработица сократилась

с 4,3 % до 2,4 %. Численность иностранных работников возросла за это время с 680 тыс. до 1,4 млн человек.

Очевидно, что увеличение численности иностранных работников можно объяснить возросшей привлекательностью Японии как иммиграционного направления благодаря грамотной политике правительства, которая включает меры, предпринимаемые как внутри страны, так и за рубежом.

Для привлечения иностранцев, прежде всего, необходимо повысить их интерес к Японии, к японской культуре и достижениям. На это направлена стратегия Cool Japan, предполагающая распространение в мире японского языка, японской культуры и её продуктов, таких как аниме, манга, видео-игры, японская кухня, традиционная культура, японская мода, роботы и другие товары. С 2013 г. особенностью проекта стало то, что, помимо гуманитарного содержания, он стал также преследовать экономическую цель – содействие развитию и экспорту продукции японского креативного бизнеса. За реализацию стратегии Cool Japan отвечают дипломатические представительства Японии за рубежом, Японский дом, Японский фонд, Японская организация по развитию внешней торговли JETRO, Центр продвижения японских продуктов питания за рубежом (JFOODO) и другие.

Несмотря на отсутствие аккумулированной статистики о связи между реализацией программы Cool Japan и ростом заинтересованности в Японии со стороны иностранцев, с 2012 г. Японии удалось достичь существенного прогресса. В 2018 г. 3,85 млн человек изучали японский язык в более чем 18,6 тыс. учебных заведениях мира, на 20,3 % выросло число преподавателей японского языка [No. of Japanese language...]. Если в 2012 г. в страну с разными целями въехало 9,1 млн человек (из них первичных посетителей – 7,5 млн), то в 2018 г. – уже 30,1 млн человек (из них первичных посетителей – 27,5 млн). В том же 2018 г. иностранные туристы потратили в Японии 4,5 трлн иен, или более 40 млрд долл. – колоссальный источник доходов для японской экономики и стимул для развития розничной торговли.

Это соответствует планам Абэ превратить страну в «туристическую сверхдержаву». Ещё в 2015 г. премьер-министр поставил общенациональную задачу – довести число приезжающих в страну зарубежных гостей до 30 млн человек в год, к 2020 г. – до 40 млн в год, а к 2030 г. – до 60 млн в год [Keep growing...]. С этой целью осуществляется облегчение визовых процедур, развитие бюджетных авиалиний, включая не только рейсы в Токио, но и другие потенциально привлекательные города, происходит улучшение транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, восстановление старых и развитие новых курортных городов, создаются условия для путешествия без наличных. Правительство также намерено снять некоторые ограничения на использование частных квартир в качестве гостиниц, решать проблемы подготовки гидов-переводчиков, нехватки туристических автобусов, нехватки информации на иностранных языках и так далее.

Увеличение численности иностранных работников (как сотрудников японских компаний, так и инвесторов) – тоже результат усилий японского правительства по их привлечению. Большим плюсом для международных инвесторов является макроэкономическая и финансовая стабильность и доступ к мировому рынку – соглашения, в которых участвует Япония, охватывают страны, чья совокупная доля в мировой торговле и мировом ВВП составляют 85,5 % и 86,3 % соответственно [Сначала обратитесь...].

В 2019 г. Япония занимала 6-е место из 141 в рейтинге глобальной конкурентоспособности ВЭФ, учитывающем темпы экономического роста, развитость инфраструктуры, эффективность правительства и эффективность бизнеса [The Global Competitiveness...]. Что касается повседневной жизни, то согласно рейтингу *Global Peace Index*, Япония является одной из наиболее пригодных и безопасных для проживания стран – в 2019 г. страна занимала 9-е место из 163 [Global Peace...]. Рейтинг основан на 23 показателях, включая уважение прав человека, риск терроризма, число сотрудников полиции, отношения с соседними странами и другие. На сайте правительства Японии опубликована информация о том, что, согласно Обследованию качества жизни издания *Monocle (Monocle's Quality of Life Survey)*, Токио находился на втором месте после Цюриха в рейтинге самых комфортных городов для жизни [Monocle, 2019]. В рейтинге учитываются такие показатели, как уровень преступности/безопасности, климат, состояние окружающей среды и экология, качество архитектуры, развитость инфраструктуры, условия для ведения бизнеса, качество медицинского обслуживания и даже толерантность местного населения. По мере роста концентрации иностранного населения в трёх крупнейших агломерациях – Токио, Осака и Нагоя – правительство также начало поощрять их работу в менее населённых областях, часть из которых испытывает особо острый дефицит специалистов высокой, средней и низкой квалификации в свете тенденций внутренней миграции.

С другой стороны, правительство Японии, призывая иностранцев приезжать на отдых или работу в Японию, неоднократно заявляло, что меры, предпринимаемые для облегчения въезда и пребывания, вовсе не составляют иммиграционную политику. Так, премьер-министр Абэ неоднократно заявлял, что страна приглашает иностранных работников, чтобы смягчить острую нехватку рабочей силы, и отрицал возможность «превращения» этих иностранных рабочих в долгосрочных мигрантов [Мураками, 2018]. Это подогревает дискуссии о том, происходит ли всё-таки либерализация японского миграционного законодательства или нет. С одной стороны, вводятся новые, менее жёсткие правила и растёт число иностранцев, но с другой – правительство упорно отрицает этот факт.

Одной из причин, по которой японское правительство старается как можно реже говорить об «изменении иммиграционной политики» и в целом не признаёт сам факт иммиграции, является настороженность или открытая неприязнь населения Японии по отношению к иностранцам. Для подавляющей части населения, не знакомой с иностранцами или знакомой очень поверхностно или даже опосредованно, *гайдзины* (снисходительно-пренебрежительный вариант слова «иностранец») – это потенциальные конкуренты на рынке труда, преступники и просто люди, всячески нарушающие гармонию японского общества. Так, член кабинета министров, ответственный за политику правительства в отношении иностранных работников, Нисимура Ясутоси в интервью *Financial Times* заявил: «Мы не используем слово “иммиграция”. У нас всё ещё существует островной менталитет, а приезд иностранцев означал бы огромные перемены в Японии».

В то же время многие, в том числе и бывший глава Токийского иммиграционного бюро Саканака Хидэнори, полагают, что вносимые изменения и новые меры де-факто представляют собой переход к иммиграционной политике [Japan to loosen...]. Более того, очевидно, что все рассмотренные в данной статье нововведения, инициативы и цели направлены на ту или

иную категорию мигрантов. По сути, правительство никого не оставило без внимания – при Абэ, и особенно в последние шесть лет, были приняты меры, коснувшиеся и высококвалифицированных специалистов, и студентов, и низкоквалифицированных рабочих, и работников средней квалификации, и нелегальных иммигрантов. Сасаки Сиро, генеральный секретарь одного из крупных японских профсоюзов, объясняет позицию правительства следующим образом: «Иммигранты в понимании Абэ – это те, кто живёт в Японии долгое время со своей семьёй. Но по международным стандартам иммигрантами являются и студенты, и стажёры. В этом смысле мы можем сказать, что Япония в определённой степени уже является иммигрантским обществом».

Поэтому первым шагом к использованию в полной мере открывающихся в связи с привлечением большего числа мигрантов возможностей и решению связанных с этим проблем должно стать признание факта иммиграции в Японии. Отказываясь в публичных заявлениях от термина «иммиграционная политика», японское правительство создаёт себе дополнительные сложности в деле привлечения иностранных специалистов. Во-первых, подобная риторика усиливает недоверие со стороны иностранцев и побуждает их выбирать другие направления для иммиграции, не позволяя правительству добиваться поставленных целей в деле увеличения численности мигрантов разных категорий и бороться с сокращением численности населения. Во-вторых, подобные высказывания усложняют работу иммиграционных служб и иных организаций, делают невозможным полноценное правовое регулирование в области защиты прав мигрантов и создания равных условий в социально-экономической области. И в-третьих, это вводит в заблуждение граждан Японии, являющихся свидетелями роста числа иностранцев в стране, но отказывающихся принимать их в своём «закрытом», по утверждению правительства, обществе.

В целом же, исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что привлечение иностранных специалистов стало одним из ключевых элементов третьей стрелы Абэномики – структурных реформ. Правительство стремится к созданию благоприятной для иностранцев среды, распространяет информацию о плюсах проживания, учёбы или работы в Японии, а миграционное законодательство становится более либеральным, о чём говорит и принятие поправок к закону «Об иммиграционном контроле», вступивших в силу с 1 апреля 2019 г. Несмотря на это, сохраняется строгость в вопросе приёма большего числа иностранцев, что связано с необходимостью обеспечения общественной безопасности внутри страны и поддержания высокого уровня социально-экономического благополучия, а также с опасениями вызвать недовольство общественности. Чтобы нынешняя стратегия обернулась успехом, правительству придётся найти «золотую середину» – баланс между предоставлением иностранцам возможностей быть полноценными и полезными членами японского общества и стремлением сохранить его самобытность.

Заключение

Изучение особенностей миграционной политики Японии на современном этапе позволяет говорить о том, что в Японии пришли к осознанию необходимости открываться миру и сотрудничать с другими странами в вопросах привлечения трудовых ресурсов. Сегодня на первом плане находится проблема сокращения численности трудоспособного населения. Для борьбы с экономической стагнацией Абэ долгое время делал упор на

налогово-бюджетную и кредитно-денежную политику, однако многие глубинные проблемы так и не были решены. В условиях увеличения числа пенсионеров растут расходы на социальное обеспечение, острая нехватка рабочих рук вызывает застой в ряде ключевых отраслей, таких как сельское хозяйство, строительство, здравоохранение, потребительский спрос остается недостаточным. Сокращение трудоспособного населения поставило японское правительство перед выбором – решать проблемы интенсивным путём, то есть увеличивать производительность труда, или экстенсивным – увеличивать численность работников. Первый путь потребует длительного времени, а на ближайшую перспективу более реальным оказывается второй путь, в том числе привлечение иностранных работников.

С 2012 г. кабинет Абэ принял целый ряд мер, направленных на активизацию миграции, а также на усиление защиты иностранцев, создание более благоприятных условий для их жизни и работы в Стране восходящего солнца:

- В 2012 г. была введена новая, более удобная система учёта резидентов (Residence Management System).
- В 2012 г. была введена бальная система для высококвалифицированных специалистов, улучшившая условия их пребывания.
- В 2013 г. был запущен проект Национальных стратегических специальных зон, в которые активно привлекают высококвалифицированных специалистов. В 2015 г. для начала бизнеса в НССЗ также ввели стартап-визы, упростившие въезд и пребывание начинающим бизнесменам.
- В 2016 г. была существенным образом усовершенствована программа ТИТР, а также был принят закон «О технических стажёрах», предусматривающий, в числе прочего, усиление ответственности принимающих стажёров организаций-исполнителей и контроля за ними.
- С 1 апреля 2019 г. вступили в силу поправки к Закону «Об иммиграционном контроле» и введены два новых типа виз – Профessional с особыми навыками (I) и (II) для среднеквалифицированной рабочей силы.

Благодаря вышеперечисленным мерам удалось увеличить число находящихся в стране иностранцев с 2,07 млн человек в 2011 г. до 2,66 млн человек в 2018 г., а также существенным образом улучшить законодательную базу по защите прав и интересов мигрантов в Японии.

Судя по всему, дальнейший успех Абэномики и в целом экономическое благосостояние Страны восходящего солнца в значительной мере будут зависеть от грамотной иммиграционной политики правительства. Впрочем, учитывая, что есть и определённые проблемы, препятствующие достижению правительственных целей в области иммиграции – сохранение языкового барьера, сложность административных процедур, вопрос доступности для иностранцев государственных услуг, в первую очередь образования и здравоохранения, настороженность японской общественности, – необходимо дальнейшее усовершенствование и эффективное проведение миграционной политики, чёткое регулирование миграционных процессов с тем, чтобы обеспечить бесконфликтное и благополучное сосуществование местного населения с иностранцами, дальнейшее экономическое, политическое, культурное и социальное процветание страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Василева Т.А. Миграционное законодательство и миграционная политика Японии // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 3. С. 185–208.

Гайкокудзин сайта-но 266 ман-нин, 20-дай га 3-вари родорёку сасаэру : [Рынок труда Японии пополняется иностранцами: численность мигрантов достигла 2,66 млн человек, из них 30 % – молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет] // Nikkei. 10.07.2019. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO47203370Q9A710C1EA1000/> (дата обращения: 12.05.2020).

Коростиков М. Япония открыла шлюзы для мигрантов // Коммерсантъ. 10.12.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3826173> (дата обращения: 12.05.2020).

«Общество 5.0»: японские технологии для цифровой трансформации российской экономики // Forbes. 10.10.2018. URL: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/367837-obshchestvo-50-yaponskie-tehnologii-dlya-cifrovoy-transformacii> (дата обращения: 12.05.2020).

Сёси корэйка дэ родорёку-ва 4-варигэн : [Численность трудоспособного населения сократится на 40% вследствие низкой рождаемости и старения населения] // Mizuho Research Institute. URL: <https://www.mizuho-ri.co.jp/publication/research/pdf/insight/pl170531.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

Сначала обратитесь к JETRO! // JETRO. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/russia/doingbusiness/talktojetro_rsm_201803.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

Химэда К. Готова ли Япония к приёму иностранных специалистов? // Nippon.com. 17.04.2017. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00304/> (дата обращения: 12.05.2020).

Хэйсэй 28 нэнмацу гэндзай ни окэру дзайрю гайкокудзин су-ни цуитэ : [О численности иностранцев в конце 2016 года] // Ministry of Justice. Japan. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001237697.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

69 foreign technical interns die in Japan between 2015 and 2017 // Kyodo news. 06.11.2018. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2018/12/fefaaa516a27-69-foreign-technical-interns-die-in-japan-between-2015-and-2017.html> (дата обращения: 12.05.2020).

Abenomics // The Government of Japan. URL: <https://www.japan.go.jp/abenomics/> (дата обращения: 06.07.2020).

Abenomics, March 2017 // The Government of Japan. URL: https://www.japan.go.jp/abenomics/_userdata/abenomics/pdf/170313_abenomics.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

Abenomics, March 2020 // The Government of Japan. URL: https://www.japan.go.jp/abenomics/_userdata/abenomics/pdf/2003_abenomics.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

Alien Registration Law. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=36&vm=04&re=01> (дата обращения: 12.05.2020).

Basic Plan for Immigration Control (5th Edition) // Immigration Services Agency of Japan. URL: http://www.immi-moj.go.jp/seisaku/2015_kihonkeikaku_honbun_pamphlet_english.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

Comprehensive Measures for Acceptance and Coexistence of Foreign nationals. December 25, 2018 // Ministry of Justice, Japan. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001301382.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

Douglass M., Roberts G. Japan and Global Migration: Foreign Workers and the Advent of a Multicultural Society. London: Routledge, 2000. 320 p.

Global Peace Index 2019 // The Institute for Economics and Peace. URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2019/06/GPI-2019-web003.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

Hughes J. The 'Japanese Dream' Draws Closer for International Students // Masterstudies. 19.07.2019. URL: <https://www.masterstudies.com/news/the-japanese-dream-draws-closer-for-international-students-3557/> (дата обращения: 12.05.2020).

Japan's Technical Intern Training Programme – Learning the Hard Way? // Institute for Human Rights and Business, 16.10.2017. URL: <https://www.ihrb.org/focus-areas/mega-sporting-events/japan-migrant-workers-titp> (дата обращения: 12.05.2020).

Japan to loosen strict immigration rules amid labour shortage // Aljazeera. 02.11.2018. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/11/japan-loosen-strict-immigration-rules-labour-shortage-181102031450029.html> (Дата обращения: 12.05.2020).

Jobs with Labor Shortages in Japan, Ranked (2019) // Izanau, 12.03.2020. URL: <https://izanau.com/article/view/labor-shortages-japan> (дата обращения: 12.05.2020).

International Migration Outlook 2019: Japan // OECD iLibrary. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/e025d47d-en/index.html?itemId=/content/component/e025d47d-en> (дата обращения: 12.05.2020).

Immigration Control and Refugee Recognition Act // Immigration Services Agency of Japan. URL: <http://www.immi-moj.go.jp/english/newimmiact/pdf/RefugeeRecognitionAct01.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

Keep growing inbound tourism // The Japan Times. 06.01.2019. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/01/06/editorials/keep-growing-inbound-tourism/> (дата обращения: 12.05.2020).

Quality of Life Survey: top 25 cities, 2019 // Monocle. URL: <https://monocle.com/film/affairs/quality-of-life-survey-top-25-cities-2019/> (дата обращения: 12.05.2020).

Murakami Y. Is Japan a land of contradictions or opportunities for immigration? // The Japan Times. 17.07.2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/07/17/commentary/japan-commentary/japan-land-contradictions-opportunities-immigration/> (дата обращения: 12.05.2020).

New Technical intern Training Program, April, 2017 // Ministry of Justice, Japan. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001223972.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

No. of Japanese language institutions soars in Asia: survey // Kyodo news. 10.10.2019. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2019/10/5a68e414f248-no-of-japanese-language-institutions-soars-in-asia-survey.html> (Дата обращения: 12.05.2020).

Points-based Preferential Immigration Control and Residency Management Treatment for Highly-Skilled Foreign Professionals // Immigration Services Agency of Japan. URL: http://www.immi-moj.go.jp/newimmiact_3/en/index.html (дата обращения: 12.05.2020).

Procedures for examinations for entries into and departures from Japan - Q&A // Immigration Services Agency of Japan. URL: <http://www.immi-moj.go.jp/english/tetuduki/kanri/qa.html> (дата обращения: 12.05.2020).

Report on Priority Measures and Others for Innovative Business Activity Action Plan, June 2019 // Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/report190621en.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

Report on the Current Situation of Migrant Women and the Discrimination They Face in Japan // Solidarity Network with Migrants Japan (SMJ), February 2016. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/JPN/INT_CEDAW_NGO_JPN_22819_E.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

Specified Skilled Worker // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/ca/fna/ssw/us/index.html> (дата обращения: 12.05.2020).

Tanikawa M. Japan Opens Its Gates to Foreign Workers // US NEWS. 23.01.2019. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2019-01-23/japan-opens-its-gates-to-foreign-workers> (дата обращения: 12.05.2020).

The Global Competitiveness Report 2019 // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

Welcoming Government // The Government of Japan. URL: https://www.japan.go.jp/investment/welcoming_government.html (дата обращения: 12.05.2020).

What is the Technical Intern Training Program? // JITCO. URL: <https://www.jitco.or.jp/en/regulation/index.html> (дата обращения: 05.06.2020).

REFERENCES

Alien Registration Law. URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=36&vm=04&re=01> (accessed: 12.05.2020).

Aljazeera. (2018). Japan to loosen strict immigration rules amid labour shortage. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/11/japan-loosen-strict-immigration-rules-labour-shortage-181102031450029.html> (accessed: 12 May 2020).

Douglass M., Roberts G. (2000). Japan and Global Migration: Foreign Workers and the Advent of a Multicultural Society, London: Routledge.

Forbes. (2018). «Obshchestvo 5.0»: yaponskiye tekhnologii dlya tsifrovoy transformatsii rossiyskoy ekonomiki [Society 5.0: Japanese technology for digital transformation of Russia's economy]. URL: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/367837-obshchestvo-50-yaponskie-tehnologii-dlya-cifrovoy-transformacii> (accessed: 12 May 2020). (In Russian).

Himeda K. (2017). Gotova li Yaponiya k priyomu inostrannykh spetsialistov? [Is Japan ready to accept foreign specialists?], Nippon.com, 17 April. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00304/> (accessed: 12 May 2020). (In Russian).

Hughes J. (2019). The 'Japanese Dream' Draws Closer for International Students, Masterstudies, 19 July. URL: <https://www.masterstudies.com/news/the-japanese-dream-draws-closer-for-international-students-3557/> (accessed: 12 May 2020).

JETRO. Snachala obratites' k JETRO! [Talk to JETRO first!]. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/russia/doingbusiness/talktojetro_rsm_201803.pdf (accessed: 12 May 2020). (In Russian).

JITCO. What is the Technical Intern Training Program? URL: <https://www.jitco.or.jp/en/regulation/index.html> (accessed: 05 June 2020).

Institute for Human Rights and Business. (2017). Japan's Technical Intern Training Programme – Learning the Hard Way? URL: <https://www.ihrb.org/focus-areas/mega-sporting-events/japan-migrant-workers-titp> (accessed: 12 May 2020).

Immigration Control and Refugee Recognition Act. Immigration Services Agency of Japan. URL: <http://www.immi-moj.go.jp/english/newimmiact/pdf/RefugeeRecognitionAct01.pdf> (accessed 12 May 2020).

Immigration Services Agency of Japan. Basic Plan for Immigration Control (5th Edition). URL: http://www.immi-moj.go.jp/seisaku/2015_kihonkeikaku_honbun_pamphlet_english.pdf (accessed: 12 May 2020).

Immigration Services Agency of Japan. Points-based Preferential Immigration Control and Residency Management Treatment for Highly-Skilled Foreign Professional. URL: http://www.immi-moj.go.jp/newimmiact_3/en/index.html (accessed: 12 May 2020).

Immigration Services Agency of Japan. Procedures for examinations for entries into and departures from Japan – Q&A. URL: <http://www.immi-moj.go.jp/english/tetuduki/kanri/qa.html> (accessed: 12 May 2020).

Izanau. (2020). Jobs with Labor Shortages in Japan, Ranked (2019). URL: <https://izanau.com/article/view/labor-shortages-japan> (accessed: 12 May 2020).

Korostikov M. (2018). Yaponiya otkryla shlyuzy dlya migrantov [Japan opened gateways for migrants], Kommersant, 10 December. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3826173> (accessed: 12 May 2020). (In Russian).

Kyodo News. (2018). 69 foreign technical interns die in Japan between 2015 and 2017. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2018/12/fefaaa516a27-69-foreign-technical-interns-die-in-japan-between-2015-and-2017.html> (accessed: 12 May 2020).

Kyodo News. (2019). No. of Japanese language institutions soars in Asia: survey. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2019/10/5a68e414f248-no-of-japanese-language-institutions-soars-in-asia-survey.html> (accessed: 12 May 2020).

Ministry of Foreign Affairs of Japan. Specified Skilled Worker. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/ca/fna/ssw/us/index.html> (accessed: 12 May 2020).

Ministry of Justice. (2016). Heisei 28 nenmatsugenzai ni okeru zairyuu gaikokujin suu ni tsuite [About the number of foreign residents at the end of Heisei 28]. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001237697.pdf> (accessed: 12 May 2020). (In Japanese).

Ministry of Justice, Japan. (2017). New Technical intern Training Program. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001223972.pdf> (accessed: 12 May 2020).

Ministry of Justice, Japan. (2018). Comprehensive Measures for Acceptance and Coexistence of Foreign nationals. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001301382.pdf> (accessed: 12 May 2020).

Mizuho Research Institute. (2017). Shoushi koureika de roudouryokujinkou wa 4-warigen [Declining birthrate and aging will reduce labor force population by 40%]. URL: <https://www.mizuho-ri.co.jp/publication/research/pdf/insight/pl170531.pdf> (accessed: 20 June 2020). (In Japanese).

Monocle. (2019). Quality of Life Survey: top 25 cities. URL: <https://monocle.com/film/affairs/quality-of-life-survey-top-25-cities-2019/> (accessed: 12 May 2020).

Murakami Y. (2018). Is Japan a land of contradictions or opportunities for immigration? *The Japan Times*, 17 July. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/07/17/commentary/japan-commentary/japan-land-contradictions-opportunities-immigration/> (accessed: 12 May 2020).

Nikkei. (2019). Gaikokujin saita no 266 man-nin, 20-dai ga 3-wari roudou-ryoku sasaeru [The largest number of foreigners is 2.66 million, 30% of whom are in their 20s and will support the labor force]. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO47203370Q9A710C1EA1000/> (accessed: 12 May 2020). (In Japanese).

OECD iLibrary. International Migration Outlook 2019: Japan. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/e025d47d-en/index.html?itemId=/content/component/e025d47d-en> (accessed: 12 May 2020).

Prime Minister of Japan and His Cabinet. (2019). Report on Priority Measures and Others for Innovative Business Activity Action Plan. URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/report190621en.pdf> (accessed: 12 May 2020).

Solidarity Network with Migrants Japan (SMJ). (2016). Report on the Current Situation of Migrant Women and the Discrimination They Face in Japan. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/JPN/INT_CEDAW_NGO_JPN_22819_E.pdf (accessed: 12 May 2020).

Tanikawa M. (2019). Japan Opens Its Gates to Foreign Workers. *US NEWS*, 23 January. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2019-01-23/japan-opens-its-gates-to-foreign-workers> (accessed: 12 May 2020).

The Government of Japan. Abenomics. URL: <https://www.japan.go.jp/abenomics/> (accessed: 06 July 2020)

The Government of Japan. (2017). Abenomics, March 2017. URL: https://www.japan.go.jp/abenomics/_userdata/abenomics/pdf/170313_abenomics.pdf (accessed: 12 May 2020).

The Government of Japan. (2020). Abenomics, March 2020. URL: https://www.japan.go.jp/abenomics/_userdata/abenomics/pdf/2003_abenomics.pdf (accessed: 12 May 2020).

The Government of Japan. Welcoming Government. URL: https://www.japan.go.jp/investment/welcoming_government.html (accessed: 12 May 2020).

The Institute for Economics and Peace. Global Peace Index 2019. URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2019/06/GPI-2019-web003.pdf> (accessed: 12.05.2020).

The Japan Times. (2019). Keep growing inbound tourism. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/01/06/editorials/keep-growing-inbound-tourism/> (accessed: 12 May 2020).

Vasil'yeva, T.A. (2010). Migratsionnoye zakonodatel'stvo i migratsionnaya politika Yaponii [Japan's Migration Law and Migration Policy], *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*, 3: 185–208. (In Russian).

World Economic Forum. (2019). The Global Competitiveness Report 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (accessed: 12 May 2020).

Поступила в редакцию 07.07.2020

Received 7 July 2020

Для цитирования: Шипилова М.А. Миграционные реформы кабинетов Абэ: незначительные дополнения или структурный элемент Абэномики? // Японские исследования. 2020. № 3. С. 44–64. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10019

For citation: Shipilova M.A. (2020). Migratsionnyye reformy kabinetov Abe: neznachitel'nyye dopolneniya ili strukturnyy element Abenomiki? [Abe Cabinet migration reforms: minor additions or structural element of Abenomics?], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2020, 3: 44–64. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10019